

Что касается последующих действий Лин Юханя, то все были очень довольны.

Когда его вытащили из мехи, он был весь в крови, и его сразу же отправили в ближайшую больницу. Хотя его травмы не были смертельными, одну из его ног спасти не удалось, и в будущем он мог рассчитывать только на протезы.

Кроме того, из-за показаний руководителя и многих студентов семья Лин не смогла добиться компенсации от Цю Чжэньяна. В конце концов, Лин Юхань сделал что-то незаконное. Но поскольку никто не пострадал, а Лин Юхань потерял ногу, никаких обвинений предъявлено не было.

Они думали, что на этом неприятности закончатся, но кто знал, что через два дня в школу придёт Вэн Цюань.

Лин Му не общался с матерью с начала занятий в академии.

Он был очень разочарован ею. Она тоже не любила своего холодного сына, поэтому Лин Му думал, что не увидит её до зимних каникул.

Получив звонок, Лин Му попросил отпустить его из магазина молочного чая. Вэн Цюань остановил охранник и не пустил в академию, поэтому она позвонила Лин Му и попросила его зайти за ней.

Женщина, ожидавшая у ворот академии, была сильно накрашена. Ей было за сорок, она была одета в нежно-розовое платье, смотрела на людей соблазнительными глазами, намеренно или ненамеренно, с манящей улыбкой. Двое охранников, стоявших сбоку, не могли не смотреть на женщину. Та не только не расстроилась, но даже подмигнула им, полная очарования.

Лин Му остановился недалеко от ворот академии, его кулаки крепко сжались, а лицо было ненормально бледным.

После смерти отца его мать стала наряжаться так чтобы понравиться богатеньким папикам. Она любит их деньги, любит их властное положение и продает своё чувство собственного достоинства ради тщеславия, даже за счёт счастья своих детей!

Глубоко вздохнув, Лин Му подавил гнев в своём сердце и с холодным лицом подошёл к женщине.

Вэн Цюань улыбалась, но когда она увидела выражение лица своего сына, улыбка на уголках её рта померкла. «Как ты себя ведешь? Разве ты не рад видеть свою маму? Я родила сына или сборщика долгов? Ах, я так злюсь, когда вижу твоё лицо!».

«Ты специально пришла в академию, чтобы отругать меня? Если так, то ругай меня и уходи».

Лин Му уже онемел перед лицом такой матери. У Вэн Цюань должна была быть какая-то цель, чтобы искать его, как и каждый раз, когда она говорила с ним ласковые слова, чтобы обмануть его в деньгах, которые он заработал своим тяжёлым трудом.

При мысли о цели её поездки выражение лица Вэн Цюань стало жёстким, и она недовольно взмахнула длинными волосами. «Здесь не место для разговоров, отведи меня в своё общежитие. Кстати говоря, ты действительно некомпетентный сын. Хе-хе, ты думал, что кто-то удивится, что ты сможешь поступить в Межзвёздную Академию? Смешно».

Лин Му вовсе не хотел вести Вэн Цюань в общежитие. Лин Данг сейчас делала там домашнее задание с тех пор как начались занятия в академии. Цю Чжэньян готовил вкусную еду и напитки, а также время от времени шутил, его сестра стала более весёлой, чем раньше. Лин Му не хотел, чтобы эта женщина испортила ей настроение.

Видя, что Лин Му не хочет, Вэн Цюань снова вспыхнула.

«Йоу, у тебя жёсткие крылья, а ты даже не хочешь привести маму посмотреть на своё общежитие?». У Вэн Цюань не было опыта в воспитании детей. Она умела только повышать голос, когда злилась.

Лин Му не хотел, чтобы она разрушила его жизнь в общежитии, поэтому он мог только стиснуть зубы и вести за собой.

Только тогда Вэн Цюань была довольна. Повернувшись, она очаровательно последовала за Лин Му.

«Откуда у тебя деньги, чтобы жить в таком хорошем общежитии? Ведь Межзвёздная Академия намного дороже, чем обычный университет, верно?». Как только она вошла в дверь, Вэн Цюань начала бродить по первому этажу и подозрительно посмотрела на Лин Му.

Лин Му ничего не ответил, просто прислонился к стене, сложив руки, и равнодушно смотрел на неё. «Просто говори то, что хочешь сказать».

Он не хотел, чтобы Вэн Цюань оставалась в общежитии ни на секунду дольше. Там было много следов его жизни с Цю Чжэньяном и сестрой, и он не хотел, чтобы мать уничтожила всё это.

Вэн Цюань надулась и села на диван. «Ты не можешь налить мне стакан воды? Я шла с тобой от ворот академии на высоких каблуках. Я хочу пить».

Скрежеща зубами, Лин Му повернулся, чтобы пойти на кухню, налил стакан воды и поставил его перед ней.

Подождав, пока она выпьет полстакана воды, Вэн Цюань наконец начала объяснять свои

намерения: «Твой дядя Лин сказал, что заберёт нас к себе жить, дал мне имя своей второй жены, и сказал, что личности тебя и Лин Данг как наследников будут раскрыты».

Лин Му презрительно фыркнул.

Вэн Цюань проигнорировала его и продолжила: «Но есть одно условие. То есть, вы с Цю Чжэньяном обязаны установить полностью обозначенные отношения и предъявить ему доказательства».

«Мечтай дальше!» - звук, с оттенком алого в его глазах, указывал на то, что он был в крайне плохом настроении.

Как он мог сделать то, что хотела Вэн Цюань? Семья Лин - это бездонная яма, которая пожирает людей заживо. Как только их ценность будет исчерпана, их сожрут! Невозможно, чтобы Лин Му вернулся в эту ужасающую бездну, не говоря уже о том, чтобы его сестру забрали!

«Ты, дитя, совсем с ума сошёл? Положение наследника семьи Лин, не говори мне, что ты не хочешь небесного пирога?». Вэн Цюань тоже была в гневе. Она не понимала, почему Лин Му отказывается от такого хорошего предложения.

Гнев Лин Му вырвался наружу. «Помнишь, когда я и Лин Данг ходили с тобой в дом Лин, как они к нам относились? Они говорили, что ты сука, а мы с Лин Данг ублюдки, и использовали все средства, чтобы унижить нас. Неужели ты всё это забыла?».

Вэн Цюань не восприняла это всерьёз. «Это всего лишь несколько слов, о чем тут беспокоиться? К тому же, всё это в прошлом. Пока ты будешь делать то, что просит Лин Чжиюан, ты будешь наследником семьи Лин, и со временем они будут тебе льстить. Кто тогда посмеет тебя беспокоить?».

Лин Му холодно фыркнул. «Другие не посмеют, а как насчёт Лин Нуо и Лин Юханя? Косвенно или прямо, один из них был отстранён от занятий, а другой не только отстранён, но и потерял ногу из-за меня. Учитывая их гордость, как бы они нас отпустили? Ты можешь хоть немного подумать своими мозгами?».

Вэн Цюань, естественно, знала о Лин Нуо и Лин Юхане. Именно из-за Лин Юханя она откладывала поиски Лин Му до сегодняшнего дня. Лин Чжиюан уже сказал ей, что если Лин Му выполнит предложенные им условия, то всё остальное можно будет простить.

«Это не то, о чём ты должен заботиться, просто делай, что я говорю» - Вэн Цюань встала и снисходительно посмотрела на него. «Ты был рождён для меня и Лин Данг была рождена для меня. Если ты не согласишься, я убью эту маленькую девочку. Посмотрим, посмеешь ли ты спорить со мной!».

Лин Му был так зол, что у него тряслись руки. Он с недоверием смотрел на стоящую перед ним женщину, но гнев в его голосе был настолько подавлен, что он чуть не потерял дар речи: «Ты всё ещё считаешь себя человек? Ты считаешь себя матерью?! Лин Данг - твоя родная дочь, как ты можешь быть такой жестокой!».

Вэн Цюань давно мечтала стать второй женой семьи Лин, и уже потеряла рассудок. «Какая биологическая дочь? Я родила вас двух блудных тварей, вот почему меня не хочет ни один богач! Теперь Лин Чжюан пообещал мне всё, что я хочу - богатство, права, всё, что нужно... Почему же ты не хочешь этого?!».

Под своим измученным сердцем он был крайне разочарован. Лин Му всегда немного надеялся на свою мать, надеялся, что она справится со своими обязанностями матери.

Но теперь он понял, что былые дни и некоторые чувства уже не вернуть.

Сердце Лин Му было совершенно холодным; он знал, что в будущем у него никогда не будет матери.

«Убирайся» - одно слово вырвавшееся из его рта, было лёгким, как вздох. Лин Му вытер лицо с оцепеневшим выражением.

Вэн Цюань не знала, о чём думает её сын, но когда она увидела слёзы Лин Му, то разозлилась ещё больше. «Кому ты показываешь эти две капли лошадиной мочи? Если ты сегодня же не согласишься, я не уйду!».

Вэн Цюань села на диван, скрестив ноги, и твёрдо решила не уходить.

Лин Му было наплевать на неё. Но он должен был прогнать её до возвращения Чжэньяна. Как раз когда он собирался говорить, в дверях раздался голос Цю Чжэньяна: «Тётушка, откуда вы взялись здесь? В психиатрической больнице сегодня выходной?».

Цю Чжэньян вошёл без улыбки, с болью в сердце, глядя на красные глаза Лин Му с печалью и гневом.

Он держал Лин Му в сердце своими ладонями, боясь причинить ему какую-либо боль, но он был так легко ранен этой ненавистной женщиной. Это было непростительно!

Вэн Цюань уже несколько раз встречалась с Цю Чжэньяном, и не осмеливалась говорить грубые слова человеку из известной семьи, даже если он и был младшим. В этот момент она могла только улыбнуться и сказать: «Молодой господин из семьи Цю, почему вы здесь? Тётушка обсуждает кое-что с Лин Му. Этот ребёнок создаёт мне проблемы, и скоро всё наладится».

«Я не думаю, что всё наладится» - Цю Чжэньян подошёл и обнял Лин Му за талию, повернув голову, чтобы опереться на его плечи. Как только упрямого юношу обняли, все обиды выплеснулись наружу, и он не мог больше терпеть. Плечи Цю Чжэньяна вскоре стали мокрыми.

Крепко сжав руки, Цю Чжэньян почувствовал ещё большее отвращение к женщине, стоявшей перед ним.

«Как мать, после смерти мужа, мало того, что вы не берёте на себя ответственность за воспитание детей, вы даже хотели использовать своего сына, чтобы обменять его на статус богатой жены? Тётушка, разве вам не стыдно?».

На самом деле, перед встречей с Вэн Цюань, Цю Чжэньян мысленно подготовился. Поскольку она была матерью Лин Му, он думал, что будет относиться к ней уважительно, когда они встретятся в будущем. Но слова, которые он услышал на пороге, заставили его потерять всякое чувство к этой даме. Такая мразь, которая даже может сказать, что убила бы собственную дочь, не заслуживает его уважения!

Вэн Цюань видела, что Цю Чжэньян плохо к ней относится. Она хотела сорваться на Цю Чжэньяне, но не решилась из-за его статуса. В конце концов, она смогла только крикнуть Лин Му повышенным голосом:

«Ты, ублюдок, даже научился прятаться за чужими спинами! Слушай внимательно, только слушая меня, ты сможешь прожить хорошую жизнь. Жизнь в прекрасной одежде и еде, не выходя на работу! Ты упрям, но подумай о Лин Данг, сможет ли она следовать за тобой и страдать всю жизнь?».

Из горла Лин Му вырвался хрип. Он ненавидел её до смерти, желая разорвать всё на части. Прижавшись к спине Цю Чжэньяна, он с силой ногтями прочертил красные следы на плоти через тонкую рубашку, выплёскивая свою невыразимую боль.

Самая сильная боль часто приходит от самых близких людей.

«Нет» - Цю Чжэньян твёрдо смотрел на Вэн Цюань ледяным взглядом. Феромоны, которые невозможно было контролировать из-за гнева, распространились так мощно, что это шокировало.

«Я не позволю Лин Му и Лин Дану страдать. Я заключил с ними контракт до конца их жизни».

<http://bllate.org/book/15167/1340398>